
ЧЕЛОВЕК. КУЛЬТУРА. ОБЩЕСТВО HUMAN BEING. CULTURE. SOCIETY

УДК 1.091.470
DOI

**ПРОТОПОП АВВАКУМ:
ДВИЖЕНИЕ ОТ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗА К ЧЕЛОВЕКУ**

**PROTOPOP AVVAKUM: THE MOVEMENT FROM
THE ARTISTIC IMAGE TO THE PERSON**

**В.В. Лыткин, А.В. Осипова
V.V. Lytkin, A.V. Osipova**

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского,
Россия, Калуга, 248023, Степана Разина, 26

Tsiolkovsky`s Kaluga state University,
26 Stepan Razin St, 248033, Kaluga, Russia

E-mail: vlad-lytkin@yandex.ru; borovskold@yandex.ru

Аннотация

Образ протопоп Аввакума – духовного лидера старообрядческого движения России XVII века, исторического деятеля и писателя – всегда привлекал многочисленных исследователей самых разных научных дисциплин, однако в культурологическом аспекте практически не освещается. В связи с этим автором рассмотрен мифологический образ протопоп Аввакума, подвергшийся определенной семиотизации, который оказал немалое влияние на различные формы общественного сознания: политического, религиозного, философского и даже на искусство. Впервые показано участие самого протопоп Аввакума в создании своего образа, дальнейшее развитие мифологического образа в народной и интеллигентской среде и его демифологизация этого, растянувшаяся в различных социокультурных средах на полтора столетия – с конца XIX до начала XXI веков.

Abstract

Image of protopop Avvakum-the spiritual leader of the old believers ' movement in Russia XVII century, a historical figure and writer-has always attracted numerous researchers of various scientific disciplines, but in the cultural aspect is almost not covered. In this regard, the author considers the mythological image of the protopop Avvakum, which has undergone a certain semioticization, which has had a significant impact on various forms of public consciousness: political, religious, philosophical, and even art. For the first time shows the involvement of the Archpriest Avvakum in the creation of his image, the further development of the mythological image in popular and intellectual circles and his disappointment that sprawled in different cultural environments for half a century – from the late XIX to the early XXI centuries.

Ключевые слова: миф, философия мифа, мифотворчество, мифологизация, демифологизация, старообрядчество, протопоп Аввакум.

Keyword: Myth, philosophy of myth, mythmaking, mythology, the disappointment, the old believers, protopop Avvakum.

Введение

Проблема понимания личности в истории и ее социального влияния на общество актуальна и в настоящее время. Однозначного ответа на вопросы, связанные с ролью личности и возможностью ее как прямого, так и опосредованного влияния на общественное сознание не существует и, видимо, существовать не может. Тем не менее, в каждый кризисный период общество ищет ответы на подобные вопросы. Эти ответы могут дифференцироваться в зависимости от кризисных явлений, сопровождающих «период общественной усталости» [Веселовский, 1940, с.71].

Не менее интересно влияние образа, сложившегося в культуре, на сознание общества, встроенного в совершенно иную социально-культурную реальность, отличную от реальности, окружавшей реальную историческую личность. Использование образов, мифов и их социальное влияние на общество можно видеть в настоящее время: это может быть и целенаправленное влияние, и влияние неспециальное, но не менее действенное. Генезис образа протопопа Аввакума от человека к мифу нашел отражение в самых разных формах культурного бытия, став символом социальных и культурных процессов, свойственных этому времени. В то же время сам образ оказывал влияние на социокультурную действительность, в которой он был рожден.

Образ протопопа Аввакума – духовного лидера старообрядческого движения России XVII века – всегда привлекал многочисленных исследователей самых разных научных дисциплин: историков, философов и филологов. Однако в культурологическом аспекте его образ практически не освещается. В связи с этим в статье предпринята попытка рассмотреть два культурологических процесса – мифологизации и демифологизации – как существующих параллельно. При этом на примере протопопа Аввакума показано, что миф создается не в результате «забывания» первообраза, а при участии представителей изучаемой социокультурной реальности. Демифологизация же происходит в результате исторического процесса и имеет как сознательный, так и бессознательный (обывательский) уровни. Предполагается, что мифологический образ реального человека, обладающий значимыми для культуры и общества чертами, со временем имеет тенденцию к объективизации, в историческом процессе происходит обращение к первообразу.

В череде мероприятий 2020 года, посвященных 400-летию со дня рождения протопопа Аввакума, в тематике встреч и конференций очевидно, что празднуется юбилей не мифологического персонажа, а сильного духом человека, истинного носителя русской культуры, чье представление о русской национальной идее может быть востребовано и в настоящее время.

Образ Аввакума: средневековые способы мифологизации и научная объективность

В древнейших мифах невозможно определить и вычленить реальных людей, которые могли бы стать прообразами мифологических персонажей. Впрочем, если принимать во внимание размышления А.Ф. Лосева [1990], то даже возможность существования таких прообразов исключена, а мифологический персонаж реален именно в своей мифологической ипостаси. В средневековье мы сталкиваемся с ситуацией, когда реально существовавшая историческая личность еще при жизни обретает мифические черты, а вновь возникший образ отделяется от прототипа и начинает автономное существование. Поэтому очевидно, что различные формы социокультурной действительности определяют способы существования мифа и способы мифологизации реальности.

Осмысление процессов сакрализации и мифологизации исторических персонажей особенно актуально в переломные периоды развития, поскольку различие в самосознании, самопрезентации и последующих внешних трактовках личности требует повышенного внимания в моменты смены культурных и исторических парадигм. Современный русский философ В.П. Римский пишет о том, что проблемы соотношения религии и мифа, их про-

исхождения, эволюции, роли и места в социуме неизбежно оказываются «в центре полемики церковных теологов и светских мыслителей»: они являются центром духовной жизни общества, философии, политики [Римский, 2003]. В связи с этим тема личности в истории, ее роли в разного рода движениях и направлениях может быть названа непреходящей. В тоже время изучение проблемы старообрядчества, его места в истории и культуре России, его влияния на общество в настоящее время является одной из актуальных тем и активно исследуется.

В рамках этих двух проблем – роли личности в истории и современного взгляда на старообрядчество как на историко-культурное явление – происходит фокусировка на образе протопopa Аввакума как яркого представителя старообрядческого движения с одной стороны, и как человека, вышедшего за пределы усредненного образа средневекового человека.

Интерес общественного и научного сознания к проблематике мифологической и религиозной экзистенции, по мнению В.В. Лыткина, объясняется пристальным и устойчивым интересом человека к осознанию своего места в мире, к включению себя в единую систему взаимовлияния и взаимодействия человека, Земли и космоса [Лыткин В.В., 2012]. Неудивительно, что 400-летие со дня рождения протопopa Аввакума (2020 год) заставило активизироваться общественные и религиозные организации для подготовки ряда просветительских и торжественных мероприятий, приуроченных к юбилею одного из лидеров старообрядческого движения России XVII века.

Протопоп Аввакум: от мифа к человеку

Протопоп Аввакум интересен не только как выдающийся исторический деятель и писатель, яркий представитель своей эпохи, но и как образ, со временем приобретший символические черты. Несомненно и то, что этот образ, подвергшийся определенной семиотизации, оказал немалое влияние на различные формы общественного сознания: политического, религиозного, философского и даже на искусство. Образ протопopa Аввакума – это тот конструкт, который вырос на основе реальной исторической личности, обрел мифологические черты и даже стал основой для создания художественных и литературных образов.

Надо отметить, что мифологические черты образ протопopa Аввакума обрел еще при жизни, причем в его создании немаловажную роль сыграл сам «огнепальный», создав автобиографичное «Житие» и рассылая многочисленные послания своим духовным чадам. Послания распространялись в ближнем кругу учеников протопopa, и из их содержания, слога и, конечно, слова формировался образ проповедника Старой Веры. Даже первое иконописное изображение Аввакума создается в Керженских скитах в среде людей, лично знавших протопopa и имевших его «автопортрет» [Малышев, 1966].

Одной из причин знаковости образа протопopa Аввакума для общественного сознания стало написание необычного для XVII века литературного произведения, которое расценивалось как нарушение литературного этикета, выход за рамки привычного формата житийной литературы, своеобразный культурный вызов. В последующие два столетия образ развивался в рамках религиозно-идеологической борьбы, в результате которой общественно-религиозные группы оказали значительное влияние на создание противоположных мифологических образов Аввакума. Так как идеологическая борьба началась еще при жизни протопopa, уже в XVII веке произошло смещение внимания с оценки его религиозной деятельности на высказывания, имеющие политическую окраску. Поэтому, с одной стороны, он не только защитник Старой Веры, но и борец со светскими властями, с царем, народный заступник. С другой же – проявляется негативный образ «раскольнического» проповедника – фанатика, антагониста, хулителя царской власти.

О мифе пишет А.В. Гулыга, рассматривая его в рамках марксистской философии. Исходя из установки о невозможности цивилизованными народными массами стихийного

создания современных мифов, исследователь утверждает, что миф создается «полуинтеллегентами» и «недоучками» и затем внедряется в «массовое сознание» [Гулыга, 1978]. Как и Р. Барт, А.В. Гулыга полагает, что миф используется для манипуляций общественным сознанием, и, в то же время, выполняет психотерапевтическую функцию адаптации индивида в обществе. Р. Барт негативно оценивает роль мифа в современной действительности, считая его орудием идеологических манипуляций, которые действенны благодаря своей ориентированности на потребителя [Барт, 2008]. Таким образом, современное мифотворчество связано с социально-политической действительностью. Миф же рассматривается и как идеологическая конструкция, и как отражение исторической памяти, и как презентация архетипов, и как символ социальных и культурных процессов, свойственных тому или иному периоду времени. Открытие и публикация «Жития» в 1861 г. Н.С. Тихонравовым вызвало волну интереса к личности протопопа, положившую начало историческим исследованиям. Одновременно к образу Аввакума обращалась творческая общественность второй половины XIX века, пронесшая этот интерес через революционные потрясения в нашей стране в начале XX века вплоть до настоящего времени.

Научный подход к изучению личности протопопа Аввакума положил начало пути ремифологизации образа духовного лидера старообрядческого движения. Причем первые исторические исследования были не лишены идеологических предрассудков. Хотя в конце XIX века начали активизироваться ученые, которые пытались разогнать мифологический и романтический флер и дать всестороннюю и объективную оценку личности протопопа, события раскола оказались еще настолько морально свежи, что ученые продолжили двигаться по уже накатанным рельсам и не могли выйти за рамки убеждений «раскольник – не раскольник». Так, вместо изучения Аввакума как личности, исследователи продолжали, по сути, все тот же изначальный спор о том, кто прав, кто виноват. Только в XX веке попытки научного освещения исторической личности приобрели объективный характер в исследованиях филологов и историков.

Именно филологи создали самый объемный пласт исследований литературных произведений, созданных протопопом Аввакумом, которые стали не только источником знаний о языке XVII века, сугубо филологическими изысканиями, но и создали образ автора «Жития» через тексты, им написанные. Эти исследования многогранны, не ограничиваются только филологическими изысканиями, зачастую носят археографический характер, учитывают исторический контекст и тем самым погружают ученого и его читателя в мир «Жития», позволяя извлечь из него весь возможный материал.

Одним из первых таких исследователей был российский и советский литературовед Николай Каллиникович Гудзий (1887–1965), известный в первую очередь изысканиями в области древнерусской литературы. Академическое издание «Жития» в 1934 году, эталонное и для современного читателя, сопровождалось статьей Н.К. Гудзиев «Протопоп Аввакум как писатель и как культурно-историческое явление» [Гудзий, 1934]. Своеобразие «Жития» привлекло внимание еще одного известного филолога, фольклориста и историка Виктора Евгеньевича Гусева. Его так же озадачивает необычный формат привычного «Жития», которое и не житие вовсе в классическом смысле. Жанр известного аввакумовского сочинения В.Е. Гусев определяет как произведение, тяготеющее к роману в начальный период его становления: «Житие многими своими элементами представляет собой яркое выражение эволюции русской средневековой религиозно-дидактической эпической литературы в жанр нравоучительного бытового романа» [Гусев, 1958, с. 202]. И все же Аввакум для исследователя остается типичным представителем своей эпохи и выразителем народных настроений одной из социальных групп своего времени [Гусев, 1957].

Вполне логично, что «Житие» протопопа Аввакума стало одним из центральных сюжетов в исследованиях Дмитрия Сергеевича Лихачева, посвященных средневековой литературе Руси. В статьях и монографиях выдающийся ученый не только дал характеристику произведениям Аввакума в целом, его языковым особенностям и стилю, но и воспроизвел образ протопопа в контексте его времени, эпохи [Лихачев, 1957; 1958; 1980;

1987]. Дмитрий Сергеевич показывает дуализм творчества Аввакума: «Все творчество Аввакума противоречиво колеблется между стариной и "новизнами", между догматическими и семейными вопросами, между молитвой и бранью... Он всецело находится еще в сфере символического церковного мировоззрения, но отвлеченная церковно-библейская символика становится у него конкретной, почти видимой и осязаемой» [Лихачев, 1987, с. 237]. Лихачев вступает в полемику с традиционными представлениями, распространенными в массовой литературе советского времени, об Аввакуме как о религиозном фанатике и выводит образ человека, пусть и неординарного, но принадлежащего своей эпохе.

Первые исторические исследования, целью которых было создание объективного взгляда на протопопа Аввакума, в полной мере ее выполнить не могли. Несмотря на декларируемую независимость взглядов, образ протопопа писался в русле тех или иных идейных воззрений автора исследования. И все же именно эти работы ввели в научный оборот обширную источниковую базу по биографии Аввакума. Таким биографическим сочинением стало произведение Александра Корнильева Бороздина «Протопоп Аввакум: Очерк из истории умственной жизни русского общества в XVII веке» [1900]. Кроме привлечения новых источников, А.К. Бороздин излагает биографию Аввакума в контексте исторических событий XVII века, в частности раскола Русской православной церкви. Русский историк Венедикт Александрович Мякотин так же рассматривает деятельность «апостола раскола» как представителя старообрядческого движения. Акцентируя внимание на личных качествах протопопа Аввакума, исследователь считает его одним «из ярких типов переходного времени, когда господствовавшая раньше в обществе система становилась достоянием оппозиционной партии... Как защитник националистического мировоззрения он принадлежит старому времени, как проповедник веротерпимости – новому» [Мякотин, 2002, с. 193].

Примечательным событием стало издание в 2011 году книги философа и историка Кирилла Яковлевича Кожурин «Протопоп Аввакум: Жизнь за веру», вышедшая в серии «Жизнь замечательных людей» [Кожурин, 2011]. С одной стороны, эта книга носит научно-популярный характер, с другой стороны, мы видим тот самый старообрядческий «взгляд изнутри» на личность в контексте событий раскола Русской церкви XVII века, что очень интересно с культурологической точки зрения. При этом автор отказывается от идеологических штампов, присущих текстам каждой из противоборствующих (в настоящее время на духовном уровне) сторон в конфликте «старообрядцы-новообрядцы»: протопоп Аввакум не фанатик, а человек, имеющий твердые убеждения, его психологический портрет позволяет проникнуть во внутренний мир героя повествования и понять мотивы его решений и поступков. Отчасти это сочинение затрагивает и философские вопросы о сути раскола, однако исключительно философско-антропологическим взглядом самого протопопа Аввакума посвящена одна монография. Это исследование «Протопоп Аввакум: жизнь, вера и учение» Романа Юрьевича Аторина [2011], в котором автор обращается к истокам религиозно-философских взглядов Аввакума, анализирует их генезис и влияние на формирование старообрядческой «идеологии». Р.Ю. Аторин делает вывод об отсутствии целостной завершенной системы философско-богословских взглядов у Аввакума на основании отсутствия у протопопа фундаментального богословского сочинения. И все же внимательное прочтение сочинений Аввакума дает возможность проанализировать и систематизировать его философские и религиозные взгляды, осмыслить их философско-методологическую основу: «...тип философствования протопопа Аввакума, способ выражения Предмета, им созерцаемого, несет в себе сочетание философского образа Сократа и Платона» [Аторин, 2011, с. 35].

И в тоже время Аввакум, по мнению Р.Ю. Аторина, остается на позициях синтеза древнерусского и раннехристианского миропредставления. Исследователь рассматривает догматические взгляды протопопа, его глубоко религиозную гносеологическую позицию с определенной целью: «...исследование мировоззрения протопопа Аввакума должно помочь более глубоко осознать истоки и первопричины трагического церковного раскола и

заложит необходимые предпосылки для сокращения той духовной черты, которая разделила русское общество на два непримиримых лагеря три с половиной века тому назад» [Аторин, 2011, с. 145].

Еще больший символизм и мифологические черты приобретает образ Аввакума в литературе XX века. Стихотворение В. Шаламова «Аввакум в Пустозерске» показывает нам практически революционера, в уста протоппа вкладываются слова, которые он вряд ли бы мог произнести в действительности. Удивительно то, что историк и знаток жизни Аввакума конечно обратит внимание на фактические неточности и несоответствия в стихотворении, но еще он удивится тому, насколько автор точно передал суть трагедии раскола для человека, жившего в эпоху, когда сознание практически всего общества было религиозным: «Нам рушили веру / В дела старины, / Без чести, без меры, / Без всякой вины. / Что в детстве любили, / Что славили мы, / Внезапно разбили / Служители тьмы» [Шаламов, 1988, с. 85].

Во второй половине XX века в творчестве Ю. Нагибина протопп Аввакум также предстает в романтизированном образе революционера. В рассказе «Огненный протопп» [Нагибин, 2004] выписан совершенно художественный образ, захватывающий эмоциональную сферу читателя, но существующий отдельно от своего прообраза из XVII века. Итак, можно утверждать, что в отечественной интеллигентской культуре образ протоппа романтизируется, становясь источником вдохновения и творчества, причем каждый писатель, художник и поэт трактует его, исходя из собственных интересов и соображений, мало соотносясь с исторической достоверностью.

Гораздо ближе к историческому Аввакуму другой советский и российский писатель – Д. Жуков. Его образ Аввакума из повести «Протопп Аввакум» [Жуков Д.С., 2003] ограничен, вписан в эпоху Московской Руси XVII века и лишен нарочитости. Можно увидеть стремление очистить образ Аввакума от литературной традиции вкладывать в уста и действия главного героя мысли, идеи, мировоззренческие установки автора. В жанре исторического романа написан и «Аввакум» В. Бахревского [Бахревский В.А., 2001], посвятившего «бунташному веку» пять романов. Примечательно, что именно эти художественные произведения легли в основу знакового телесериала «Раскол», вышедшего в 2011 году. А режиссёр сериала Николай Досталь в свою очередь был вдохновлен пламенным образом Аввакума, который был создан В. Шаламовым в стихотворении «Аввакум в Пустозерске».

Символичность и знаковость образа Аввакума, пройдя путь от образа борца за веру к образцу человеческой силы духа, в XXI веке ни у кого не вызывает сомнений.

Заклучение

Таким образом, в конце XX – начале XXI вв. в народной отечественной культуре происходит демифологизация образа протоппа Аввакума: возрождение исторической памяти в большей степени стало происходить через книжность, что приводит к утрате характерной для устной традиции былинности.

Эволюция образа протоппа Аввакума от человека к мифу нашла отражение в самых разных формах культурного бытия, став символом социальных и культурных процессов, свойственных этому времени. В то же время сам образ оказывал влияние на социокультурную действительность, в которой он был рожден.

Демифологизация образа протоппа Аввакума, начавшаяся с переменным успехом в интеллигентской среде на рубеже XIX–XX вв., совершилась в народной культуре в конце XX века, но не под влиянием убеждения в необходимости этого процесса, а в результате хода исторического развития. Вообще же проблема понимания личности в истории и ее социального влияния на общество актуальна и в настоящее время. Однозначного ответа на вопросы, связанные с ролью личности и возможностью ее как прямого, так и опосредованного влияния на общественное сознание, не существует, и, видимо, суще-

ствовать не может. Тем не менее, в каждый кризисный период общество ищет ответы на подобные вопросы.

Список использованных источников

1. Веселовский А.Н. 1940. Историческая поэтика. Л.-д., Художественная литература, 652 с.
2. Мякотин В.А. 2002. Протопоп Аввакум, его жизнь и деятельность: Биографический очерк. М., Захаров, 200 с.
3. Нагибин Ю. 2004. Огненный протопоп. М., АСТ, 704 с.
4. Шаламов В. 1988. Стихотворения. М., Советский писатель: с. 85–87.

Список литературы

1. Аторин Р.Ю. 2011. Протопоп Аввакум: жизнь, вера и учение. М., Археодоксия, 162 с.
2. Барт Р. 2008. Мифологии. М., Академический проект, 351 с.
3. Бахревский В.А. 2011. Аввакум. М., АЧТ Астрель, 603 с.
4. Бороздин А.К. 1900. Протопоп Аввакум: Очерк из истории умственной жизни русского общества в XVII веке. СПб., А.С. Суворин, 175 с.
5. Гудзий Н.К. 1934. Протопоп Аввакум как писатель и как культурно-историческое явление. В кн.: Житие протопопа Аввакума им самим написанное и другие его сочинения. М., Academia: с.7–59.
6. Гулыга А.В. 1978. Искусство в век науки. М., Наука, 183 с.
7. Гусев В.Е. 1957. «Житие» протопопа Аввакума – произведение демократической литературы XVII в.: (Постановка вопроса). В кн.: Труды Отдела древнерусской литературы. Т.13. М., Л.-д.: 380–384.
8. Гусев В.Е. 1958. О жанре Жития протопопа Аввакума В кн.: Труды Отдела древнерусской литературы. Т.15. М., Л.-д.: 191-202.
9. Жуков Д.С. 2003. Русские биографии. Т.1. М., Воскресенье, 688 с.
10. Кожурин К.Я. Протопоп Аввакум: Жизнь за веру. (ЖЗЛ) М., Молодая Гвардия, 2011, 394 с.
11. Лихачев Д.С. 1987. Великое наследие. В кн.: Лихачев Д.С. Избранные работы. В 3 томах. Том 2. Л., Художественная литература, 16–72.
12. Лихачев Д.С. 1957. Заседание, посвящённое творчеству протопопа Аввакума, [состоявшееся 26 апр. в Институте русской литературы (Пушкинский Дом) Академии наук СССР]. Вестник АН СССР, 1957: с. 113–114.
13. Лихачев Д.С. 1958. Человек в литературе Древней Руси. М., Л., Изд-во АН СССР, 186 с.
14. Лыткин В.В. 2012. Космические альтернативы человечества: социально-философские, антропологические и религиозные проблемы русского космизма. СПб., Книжный дом, 208 с.
15. Малышев В.И. 1966. История «иконного» изображения протопопа Аввакума. В кн.: Труды Отдела древнерусской литературы. Т. 22. М., Л.-д.: 382–401.
16. Римский В.П. 2003. Миф и религия: к проблеме культурно-исторической специфики архаических религий. Белгород, Крестьянское дело, 184 с.

References

1. Atorin R. Yu. 2011. Protopop Avvakum: zhizn', vera i uchenie [Archpriest Avvakum: the life, faith, and doctrine]. M., Arkheodoksiya, 162 p.
2. Bart R. 2008. Mifologii [Mythologies]. M., Akademicheskii proekt, 351 p.
3. Bahrewski V.A. 2011. Avvakum. M., ASTREL, 603 p.
4. Borozdin A.K. 1900. Protopop Avvakum: Ocherk iz istorii umstvennoi zhizni russkogo obshchestva v XVII veke [Archpriest Avvakum: an Essay on the history of the intellectual life of Russian society in the XVII century]. SPb., A. S. Suvorin, 175 p.
5. Gudzy N. K. 1934. Protopop Avvakum kak pisatel' i kak kul'turno-istoricheskoe yavlenie [Protopop Avvakum as a writer and as a cultural and historical phenomenon]. V kn.: Zhitie protopopa Avvakuma im samim napisannoe i drugie ego sochineniya [Life of protopop Avvakum written by himself and his other works]. M., Academia: 7–59.
6. Gulyga A.V. 1978. Iskusstvo v vek nauki [Art in the age of science]. M., Nauka, 183 p.

7. Gusev V.E. 1957. «Zhitie» protopopa Avvakuma – proizvedenie demokraticheskoi literatury XVII v.: (Postanovka voprosa) ["Life" of protopop Avvakum - a work of democratic literature of the XVII century.: (Statement of the question)]. In: Trudy Otdela drevnerusskoi literatury. T. 10 [Works of the Department of ancient Russian literature. Vol. 13]. M., L-d.: pp. 380–384.
8. Gusev V.E. 1958. O zhanre Zhitiya protopopa Avvakuma [On the genre of the Life of protopop Avvakum] In: Trudy Otdela drevnerusskoi literatury. T. 15 [Works of the Department of ancient Russian literature. Vol. 15]. M., L-d.: pp. 191–202.
9. Zhukov D.S. 2003. Russkie biografii. T.1 [Russian biographies. Vol. 1]. Moscow, Voskresenie, 688 p.
10. Kozhurin K.Y. 2011. Protopop Avvakum: Zhizn' za veru (ZhZL) [Archpriest Avvakum: the Life of faith (ZHSL)] M., Molodaya Gvardiya, 394 p.
11. Likhachev D.S. 1987. Velikoe nasledie [Great heritage]. In: Likhachev D.S. Izbrannye raboty. V 3 tomakh. Tom 2 [Selected works in three volumes. Volume 2]. L-d., Khudozhestvennaya literatura, 16–72.
12. Likhachev D.S. 1957. Zasedanie, posvyashchennoe tvorchestvu protopopa Avvakuma, (sostoyavsheesya 26 apr. v Institute russkoi literatury (Pushkinskii Dom) Akademii nauk SSSR) [Meeting dedicated to the work of Archpriest Avvakum, (held 26 APR. in the Institute of Russian literature (Pushkin House) Of the Academy of Sciences of the USSR)]. In: AN SSSR [Bulletin of the USSR Academy of Sciences]. M., 113–114.
13. Likhachev D. S. 1958. Chelovek v literature Drevnei Rusi [Man in the literature of Ancient Russia]. M., L., Izd-vo AN SSSR, 186 p.
14. Lytkin V.V. 2012. Kosmicheskie al'ternativy chelovechestva: sotsial'no-filosofskie, antropologicheskie i religioznye problemy russkogo kosmizma [Space alternatives of mankind: social-philosophical, anthropological and religious problems of Russian cosmism]. SPb., LLC "Knizhnyi dom", 208 p.
15. Malyshev V.I. 1966. Istoriya «ikonного» izobrazheniya protopopa Avvakuma. [History of the "icon" image of the protopop Avvakum]. In: Trudy Otdela drevnerusskoi literatury. [Works of the Department of ancient Russian literature. Vol. 22 M., L-d.: 382–401.
16. Rimsky V.P. 2003. Mif i religiya: k probleme kul'turno-istoricheskoi spetsifiki arkhaiskikh religii [Myth and religion: on the problem of cultural and historical specificity of archaic religions]. Belgorod, Krest'yanskoe delo, 184 p.

Ссылка для цитирования статьи

For citation

Лыткин В.В., Осипова А.В. 2020. Протопоп Аввакум: движение от художественного образа к человеку. *НОМОТНЕТІКА: Філософія. Соціологія. Право.* 45 (1): 51–58. DOI

Lytkin V.V., Osipova A.V. 2020. Protopop Avvakum: the movement from the artistic image to the person. *NOMOTNETIKA: Philosophy. Sociology. Law series.* 45 (1): 51–58 (in Russian). DOI